

Встреча генерального директора ГМЗ «Царицыно» Елизаветы Фокиной с частными коллекционерами (2021 г.)

МУЗЕИ И КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ: ДРЕВНИЕ МИФЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

/ ЗНАКОМЬТЕСЬ: «ЦАРИЦЫНО»

Большинство собраний крупнейших музеев мира начинались с частных коллекций. Как сейчас выстраиваются отношения между собирателями и официальными учреждениями? Могут ли коллекционеры быть музейными сотрудниками? О реальности и мифах, связанных с этим, рассказывает научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Царицыно» Михаил Тренихин, искусствовед, публицист, коллекционер-фалерист.

МИФ 1 Коллекционер не может работать в музее

В СССР считалось, что коллекционер не может быть сотрудником музея. Для советской власти собиратель вообще был личностью подозрительной и опасной, в нём видели тайного буржуа, спекулянта, жулика, человека не советского. Многие музеи и их фонды сформировались на основе национализированных и конфискованных собраний. А некоторые виды собирательства, например нумизматика, находились в опасной близости к запретным валютным спекуляциям.

И уж, конечно, такого подозрительного типа, как собиратель, нельзя было допускать в идеологическое учреждение — музей. Во-первых, в музеях существовало стойкое убеждение, что коллекционер, не справившись со своей страстью, непременно похитит музейные экспонаты и будет тайно ими любоваться, потрафляя

своему тщеславию. Правда, когда настали лихие девяностые, большинство известных краж из музеев совершили вовсе не собиратели, а как раз те самые сотрудники-бессребреники...

Во-вторых, считалось, что музейщик-коллекционер, узнав о продающемся ценном предмете, не устоит перед соблазном и будет стараться добыть его лично для себя, а не для пополнения музейного собрания. Но какие проблемы, если в музее он хранит графику, а сам собирает нумизматику? Никаких. Да и не конкурент он крупной государственной институции — не те возможности. Так что такие конфликты скорее из области мифов...

И всё равно до сих пор встречаются люди, которые уверены, что частное коллекционирование — это зло, поскольку связано с извлечением выгоды и его нельзя сочетать с работой в музее. И тут неважно, идёт ли речь о собирателе или о торговце-перекупщике, или маршане, как их называли в начале XX века, который в большинстве случаев сам ничего не собирает. Особенно часто так относятся к нумизматам и коллекционерам мелкой пластики.

К счастью, у нас в «Царицыне» устаревший советский стереотип отношения и к коллекционированию как к явлению, и к музейным сотрудникам, собирающим свои частные коллекции, давно изжит.

В нашем музее работают несколько коллекционеров. Сам я увлекаюсь иностранными нагрудными знаками, медалями и орденами. И заметим: я не дилер и бизнеса у меня нет. Я провожу исследо-

Финансист, журналист, политолог, член совета директоров Императорского фарфорового завода, коллекционер Александр Вихров и Михаил Тренихин

вания в области истории, и моя коллекция служит для написания статей и в качестве наглядного материала для студентов при чтении лекций по вспомогательным историческим дисциплинам.

В «Царицыне» есть коллеги-нумизматы, которые собирают так называемую чешую — древнерусские монеты XIV–XVII веков, которые чеканились на кусочках расплющенной проволоки, отчего были похожи на рыбью чешую. Есть даже увлечённые перидромофилией, или билетофилией, они собирают знаки оплаты проезда на любом транспорте. Недавно музей стал налаживать связь с сообществом брикофилов — коллекционеров старинного клеймёного кирпича. Так что частное собирательство не только не мешает, но и помогает музею: зачастую коллекционеры делятся собственными экспонатами для временных выставок, выступают экспертами, популяризаторами, участвуют в конференциях.

МИФ 2

Коллекционер просто собирает для себя дорогие безделушки, пряча их от других

Коллекционирование — это, конечно же, не просто собирательство предметов искусства или исторических ценностей. «Протоколлекционеры» известны и в античном мире, и средневековой Европе. В те эпохи это было статусным занятием, подчёркивало вкус и состоятельность владельцев собраний, например семейства Медичи или Сфорца. Но всё же фундамент собирательства — это всегда исследование. До сих пор для актуализации своих собраний коллекционерам необходимо обладать знаниями, а также существенным ресурсом и временем, и финансов — именно для того, чтобы искать и исследовать ценные предметы. Коллекционер — не просто собиратель, он в первую очередь исследователь. Он должен быть не только образованным, уметь грамотно организовать пространство для хранения своей коллекции, быть чело-

Алексей Сидельников, главный редактор журнала «Коллекция», коллекционеры Татьяна и Сергей Подстаницкие

веком определённого воспитания, обладать выдержкой. Ведь собиратели, подобно музеям, — хранители культуры и истории. Гербы или картины, монеты или вышивка — не важно, чем именно увлечён коллекционер. Важно, что каждое частное хранение — это срез определённой эпохи, это вещь в контексте, это наша общая история. Именно поэтому коллекционеры могут и даже должны показывать свои собрания широкой аудитории. И, конечно, настоящий собиратель-энтузиаст всегда готов работать с учёными, делиться с ними информацией о своих исследованиях и находках. Вот почему музейщики-коллекционеры так важны для нашего музея.

Главный научный сотрудник дирекции музея-заповедника «Царицыно» кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры Ольга Докучаева

МИФ 3

Пробиться с собственной выставкой в музей нереально

Коллекции важно показывать! Это почётно для их владельцев и полезно для общества и науки. Всем своим существованием и всей своей деятельностью мы стараемся донести эту мысль до владельцев уникальных собраний. Любой крупный мировой музей работает с коллекционерами: выставляет, атрибутирует и закупает у них предметы, обменивается с ними информацией и, что немаловажно, пополняет свои фонды дарами. Это тоже часть музейной работы.

Многие годы мы создаём проекты совместно с частными коллекционерами. К примеру, в 2018 году я курировал выставку «Портрет XVIII века из собрания Сергея и Татьяны Подстаницких». С этой очень известной в кругах коллекционеров парой я попросил меня познакомить целенаправленно. На выставках нередко встречал картины XIX — начала XX веков с подписью на этикетке «Коллекция Сергея и Татьяны Подстаницких». И задался целью узнать их поближе. После знакомства пригласил Татьяну и Сергея в гости в «Царицыно», представил руководству музея. И как-то всё завертелось и выросло в итоге в крупный и значимый проект. Подобные истории — одна из сторон жизни музея как современного института культуры. Ведь мы не косные кабинетные затворники, мы открыты всему новому и интересному. И очень любим коллекционеров!

Беседовала Екатерина Алипова